

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)К дому подъехала машина, оттуда вышли девушка в длинном белом платье и пожилая женщина в тёплом пальто.

(2)Было холодно, с Невы дул ветер, пронзающий и острый, как шпага. (3)Девушка была очень красивая, с нежным овалом лица и серыми сияющими глазами; пепельные её волосы развевал ветер. (4)Она шла к дверям быстро, словно смущалась своей красоты и того, что она одна в снежно-белом платье среди тепло одетых прохожих. (5)У порога она запуталась в длинной юбке и от этого смутилась ещё больше.

(6)Я вошла вслед за ними.

(7)Пожилая женщина обернулась, щёки её разрумянились от волнения.

(8)Что-то знакомое почудилось мне в лице. (9)Мать и дочь прошли вперёд и исчезли за одной из дверей этого старого пышного особняка, где сейчас находился Дворец бракосочетаний.

(10)Я поднялась по белой лестнице наверх. (11)И спустя некоторое время увидела их фигуры снова.

(12)Девушка стояла посреди зала на ковре, покрывающем блестящий, как озеро, паркет. (13)Рядом с нею был юноша в очках, с длинной шеей и длинными, словно у подростка, руками, с лицом, пожалуй, даже некрасивым, но непередаваемо привлекательным своей спокойной добротой.

(14)У стола человек в тёмном костюме обращался к ним с речью. (15)Слова были умные, торжественные, но, мне показалось, они еле доносились к ним сквозь ликующую музыку их счастья.

(16)Зато мать впитывала эти слова всем существом.

(17)Она сидела у стены среди других родственников и гостей, положив на колени широкие красные руки, и смотрела на говорившего не отрываясь, как школьница на учителя.

(18)После каждой фразы она растроганно кивала головой, соглашаясь: «Так... так...» (19)Лицо её, залитое слезами, поразило меня своей нежностью и внутренней силой. (20)И опять мне показалось, что я где-то уже видела её.

(21)Вечером мне надо было уезжать в Москву.

(22)Перед отъездом я успела зайти в Эрмитаж. (23)И едва я переступила порог тёплого блистающего зала, едва глянули на меня из золота рам любимые полотна, как тотчас же в памяти встал тот Эрмитаж, каким я видела его в дни блокады.

(24)Я шла тогда по безлюдным, скованным стужей залам, мимо стен, где леденели пустые рамы, точно покинутые дома, из которых ушли те, кто согревал их теплом жизни.

(25)Люстра, сброшенная взрывной волной, лежала на паркете, как раздавленный цветок. (26)Огромные часы с органом возвышались в углу; стрелки их остановились в тот миг, когда первый фашистский снаряд разорвался над Эрмитажем. (27)Под каждой рамой было имя великого мастера и название полотна, и я шла мимо пустых рам, вспоминая каждую картину, заставляя память вернуть их хоть на миг в покинутый ими родной дом.

(28)Рядом неслышно шагала женщина, закутанная в тёплое мужское пальто; поверх пальто она накинула на плечи одеяло.

(29)В самом начале войны драгоценные коллекции были вывезены из Эрмитажа на восток, но часть наиболее громоздких экспонатов вывезти не удалось; они были упакованы и перенесены в подвалы музея. (30)Хранить их осталась небольшая группа сотрудников, в их числе оказалась и эта женщина.

(31)Тяжёлые взрывы сотрясали здание, раздавался грохот, высокий, пронзительный звон разбитого стекла...

(32)Изо дня в день ослабевшие, измученные люди заделывали пробойны в крыше музея, закрывали раны в стенах, из которых сочились вода, перетаскивали тяжёлые ящики с коллекциями в безопасные укрытия.

(33)Женщина, идущая рядом со мной, была бледна и слаба, как росток во тьме: голос её едва слышался, она с трудом передвигала распухшие ноги. (34)Но глаза, большие блестящие глаза, были полны поразительной силы и света жизни.

(35)Идя мимо стен, она, как и я, смотрела на пустые рамы, и я понимала, что она видит в них то же, что вижу я.

— (36)Зал Рембрандта... — говорила я тихо, и женщина кивала головой, соглашаясь: «Так... так...» — (37)Вольтер работы Гудона... (38)А вот тут стоял мраморный Фальконе, каким знала и любила его Мари Анн Колло... (39)Помните?

(40)И женщина почти беззвучно соглашалась: «Так... так...»

(41)Мы вошли в один из пустынных залов и остановились у заколоченного окна. (42)Ледяной блик светился на полу, покрытом изморозью. (43)Женщина горестно покачала головой.

— (44)Мадонна Литта... — сказала она шёпотом.

(45)Она глядела вперёд не мигая.

(46)Что видела она? (47)Пылающую синеву неба? (48)Мадонну, в которой столько земной красоты материнства? (49)И вдруг в измождённом, худом лице женщины, что стояла возле меня, кутаясь в одеяло, я различила тот же поразительный свет утверждения жизни, бесстрашную веру в её торжество.

— (50)Да... — сказала она твёрдо, как бы отвечая сама себе. — (51)Да! (52)Да!

(53)И пошла дальше своей неслышной, слабой походкой, едва переставляя распухшие ноги.

(54)...Я вспомнила всё это, стоя возле великого полотна Леонардо да Винчи, у Мадонны, на коленях которой лежало дитя.

(55)Неожиданно перед глазами моими встало лицо матери, глядящей на свою юную дочь в день её свадьбы, — лицо, полное поразившей меня нежности и внутренней силы. (56)Я сразу, как бывает во сне, узнала её.

(57)И я мысленно поклонилась ей и поцеловала её руку, большую усталую руку труженицы, что берегла от тьмы и зла драгоценный свет искусства, руку матери, провожающей в жизнь своё дитя.

(По Т. Тэсс*)

* Татьяна Тэсс (псевдоним; настоящее имя — Татьяна Николаевна Сосюра) (1906–1983) — советская писательница, журналист и публицист, многолетняя сотрудница газеты «Известия».

Из предложений 29–34 выпишите один фразеологизм.